

В поисковом отряде собраны документы и свидетельства о короткой, но мужественной и яркой жизни Героя Советского Союза Василия Прокатова, предвосхитившего на Воронежской земле подвиг Александра Матросова.

1. «ПРОСТИТЕ, ЧТО Я ВАМ ДОЛГО НЕ ПИСАЛ...»

Узнать неизвестные ранее факты из военной биографии Героя Советского Союза Василия Николаевича Прокатова помогли его фронтовые письма. Долгие годы они бережно хранились у родственников Василия. А в Богучарский поисковый отряд «Память» письма, вернее, их фотокопии, передала наш давний друг Елена Александровна Колесникова — руководитель студии документальных фильмов «Река Лена», член Союза кинематографистов России. Елена Александровна — соавтор фильма «Прости меня, мама!», рассказавшем о подвиге девятнадцатилетнего вологодского паренька Василия Прокатова, отдавшего жизнь «за други своя» у придонского села Дерезовка в декабре 1942 года. Чтобы спасти жизни своих боевых товарищей, Василий лег грудью на амбразуру вражеского пулемета...

О боевом пути Героя долгое время было известно немного. Даже в энциклопедиях, которые по определению «должны знать все», мы читаем какие-то обрывочные и противоречивые сведения о Василии Прокатове: об учебе в военном училище, о боях недалеко от родных мест, вероятно, на Ленинградском или Волховском фронте, о тяжелом ранении в начале 1942 года, после которого Василий долго лечился в госпитале — то ли в Краснодаре, то ли в Краснокамске, о награждении орденом Красной Звезды. Имеются разночтения и в дате совершения подвига, и месте захоронения Героя: фамилия Василия Прокатова высечена на плитах воинских захоронений в соседних воронежских селах — в Дерезовке и Новой Калитве.

Елена Колесникова передала богучарским поисковикам не только фронтовые письма Василия Прокатова. Архив поискового отряда «Память» дополнили другие бесценные материалы: воспоминания его родственников и знакомых, редкие фотографии большой семьи Прокатовых, буквально по-крупницам собранные Елизаветой Скородумовой, внучатой племянницей Героя из города Харовска. Вот что ей удалось установить: «...Василий Николаевич Прокатов после окончания девяти классов Харовской средней школы подал заявление на поступление в военное

училище, и 18 июня 1941 года был зачислен в числе 12 человек для сдачи экзаменов в пехотное военное училище города Череповца. В связи с началом войны срок обучения в училище был сокращен до 15 декабря 1941 г. Сведений о местопребывании в действующей армии в архиве семьи имеется немного. Писем сохранилось очень мало, и они короткие». Письма действительно очень короткие, но многое можно прочесть и между строк.

Судьба Василия Прокатова оказалась неразрывно связанной с судьбой огромной страны, бросившей все силы на борьбу с сильным и коварным врагом. Первые весточки родители получают от Василия в июле 1941 года, когда он находился недалеко от родных мест. Видно, что он, по сути, еще мальчишка, оторванный от родительского дома, очень скучал по своим: отцу Николаю Вассиановичу, матери Хеонии Мамоновне, братьям Николаю и Борису, сестрам Тамаре и Валентине.

«Здравствуйте, мои дорогие папа, мама, Тамара, Борис! Письмо я ваше получил 1 июля, то есть вчера вечером, как раз вчера чистил винтовку. Я очень рад и благодарен вам за письмо. Я живу хорошо, здоров. Папа, папирос и денег не надо, так как я получил здесь денег... Сапоги и костюм мне больше не нужны, хоть продавайте, хоть Борису оставляйте, ведь вы представляете, что больше гражданского носить не придется. Я очень рад и за Колю Т., так как он находится на заводе, будете писать, и от меня привет. Пишите обо всем, что есть в Харовской... Пока, до свидания, писать больше нечего и некогда, так как я сейчас на занятии в перерыве... Ваш сын В. Прокатов 2/VII 41г.» И в конце письма о многом горячая приписка, что через 6 месяцев он, может быть, заедет домой. Куда ему очень хотелось...

«10/VII 41г. ...Сейчас я нахожусь в Череповце, прибыл сюда 8/VII 41г. в 7 часов. 9/VII 41г. нас сводили в баню, обмундировали, дали полное оружие, занимаемся по 12 часов в сутки. Писать нечего, остальное опишу позднее... Пока, до свидания, Ваш сын В. Прокатов».

В Череповец из белорусского города Лепеля незадолго до начала войны перевели пехотное училище, которое еще долго официально носило название Лепельского. Теперь стало понятным, почему в наградных документах Василия Прокатова (на присвоение ему звания Героя Советского Союза), а также в донесениях о гибели указано, что призывался он Лепельским РВК Минской области. Изначально училище в течение двух лет готовило и выпускало молодых лейтенантов, но война скорректировала сроки и характер обучения: упор стал делаться на подготовку младшего комсостава, которых после нескольких месяцев в учебке сразу же отправляли командирами взводов на фронт. Готовился стать сержантом и поскорее убыть на фронт и Василий Прокатов, чтобы исполнить святую обязанность — защитить от врага родную землю. А пока тянулись дни, так похожие один на другой. И тогда Василий брал в руку карандаш и листок бумаги, и мысли уносились далеко, к родной Харовской.

«Здравствуйте папочка, мамочка, Тамара и Борис! Большой горячий привет вам, мои родные. Хотя я и недавно из дому, но соскучился о вас. Я живу здесь хорошо и весело. Дни летят быстро. Учиться нам здесь придется недолго, только 6 месяцев.

Папа, будете писать письмо из дома Вале, то передайте привет от меня. Самому писать нет времени. Даже вам едва нашел время, но если будет свободно, то напишу и Вале...

Папа, вызываю на соревнование тебя. Я должен овладеть хорошо военной техникой, а ты хорошо работать и жить. Трудиться на благо своей родины для полного разгрома кровавого фашизма. Пока, до свидания, жду ответа. Целую вас всех 1000 раз. Ваш сын и брат В. Прокатов. 17/VII 41г.»

В суровую пору выросли мальчишки быстро. Вместе с Василием овладевать

военной наукой в Череповецкое училище отправились и другие ребята из Харовской. Одноклассник Васи Гурий Смирнов оставил эти воспоминания, опубликованные в харовской районной газете «Призыв»: *«После восьми классов группа наших ребят подала заявления учиться в Лепельское пехотное училище, которое находилось в то время в городе Череповце. В числе этих ребят был Василий Прокатов, В. Рябов и я.»*

Учили там школьную программу и военное дело. В июне 1941 года сдавали экзамены и нас отпустили домой на каникулы. А 22 июня началась Великая Отечественная война, и мы, курсанты военного училища, не ожидая никаких повесток, собрались на вокзале, чтобы немедленно выехать в свое училище. С нами был и В. Прокатов. Нас провожали родные и товарищи, проводы были тяжелыми, ведь мы не знали, свидимся или нет с нашими родными в будущем.»

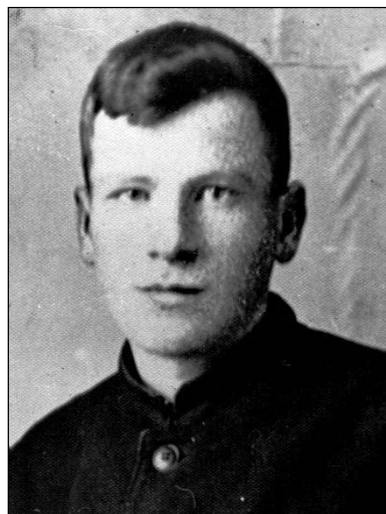
После Вологды Васю назначили старшим в нашей группе. Начались напряженные дни учебы в Череповце. Спали мы только по шесть часов, а в выходные дни ездили в соседние колхозы помогать в уборке урожая. Несмотря на то, что работа была тяжелой, эти выезды радовали нас...»

А в дом № 4 на улице Кубенской из Череповца шли и шли письма-треугольники: *«Здравствуйте папа, мама, Боря, Тамара! Очень благодарен за письмо, которое получил от Вас 19/VII 41г. Но больно мало уж черкнули. Папа, будет Колин адрес, пошли мне. Я живу хорошо, но еще не привык, скучновато. Борис, передайте ребятам привет, Володику, Кольке и др. Пусть они мне напишут. Папа, пишите, как вы живете, как ваше здоровье. В общем, пишите обо всем. Писать нечего, жду ответ. Пока, до свидания В. Прокатов 20/VII 41г.»*

А вот еще одно письмо: *«...Шлю вам тысячу наилучших пожеланий и целую всех вас. На ваше письмо я уже ответил, а от вас не получил. Писать о себе нечего, живу по-старому, жив и здоров. Папа, опишите обо всем, о каждой мелочи, мне интересно знать обо всем. Как живет и дышит Харовская. Где Коля Тузов¹ находится, и знаете ли вы его адрес? Вы хорошо не представляете себе — курить нечего совсем... (следующие пара строчек письма густо замазаны чернилами — военная цензура не дремала) Если можно, пошлите что-нибудь... Ваш сын В. Прокатов 10/IX 41г.»*

Осенью 1941 году немецкие войска подошли к Москве и Ленинграду. Красная Армия ценой больших потерь сдерживала наступающего противника, но необходимы были свежие резервы. Согласно приказу народного комиссара обороны И.В. Сталина № 00105 от 14 октября 1941 года в тыловых районах страны спешно формировались 50 отдельных стрелковых бригад. В Архангельском военном округе — 32-я и 33-я отдельные стрелковые бригады (осбр).

Курсанты Лепельского пехотного училища еще не знали и не догадывались, что в те октябрьские дни решалась их судьба. Росчерком пера наркома обороны на укомплектование указанных 50-ти бригад были обращены «40000 курсантов из военных училищ, 40000 курсантов полковых школ, 20000 политбойцов и 116000 из числа выздоравливающих после ранения бойцов»². Срок исполнения приказа — к 28 октября 1941 года.

Василий Прокатов

Попал Василий Прокатов в 33-ю отдельную стрелковую бригаду, которая формировалась в городе Архангельске на территории 23-го лесозавода. В октябре 1941 года часть курсантов из Череповца направили в город Архангельск для формирования бригады, и началась трудная напряженная учеба в полевых условиях.

Гурий Смирнов вспоминал: *«Занимались в лесах, учились преодолевать водные преграды, ночевали у костров. В походах было трудно, но среди нас царил такое чувство товарищества, поддержки и заботы друг о друге, что все трудности переносились легче. Ведь мы знали, к каким испытаниям готовимся. Врожденным это чувство было у Васи Прокатова. Помню, как однажды мы переходили речку, я невысок был ростом, и холодная вода накрыла меня. Вася оказался рядом, он вытолкнул меня наверх.*

В учебных походах многие теряли силы, и, как правило, более выносливые брали на себя поклажу этих ребят. Вася недаром был спортсменом, он, казалось, не уставал, всегда шутил и всегда был увешан взятыми у товарищей вещмешками, противозазами и при этом не переставал балагурить. С ним было весело и как-то надежно. В Архангельске многим из нас, в том числе и В. Прокатову, было присвоено звание сержанта...»³.

28 ноября 1941 года Василий дает о себе восточку после долгого молчания: *«Здравствуйте, дорогие папа, мама, Тамара, Борис. Простите, что я вам долго не писал, но это не по моей вине. Наверное, беспокоились о моем здоровье, ничего, вот жив и здоров, такой, какой был раньше. Сейчас находимся в Архангельске. Папа, пишите вы обо всем...*

...Папа, можете, скоро поедем на фронт. Но ничего, пусть мама не скучает, а гордится, что ее сын будет защищать свою родину! Передайте привет ребятам! Пишите, жду ответ. Мой адрес: «Город Архангельск п/я 4 литер «Б».

И чтобы мама не беспокоилась: *«Одет тепло: в валенках, ватных штанах и телогрейке, шапке, рукавицах. Остаюсь жив и здоров».*

Многого он не мог сообщить своим родителям по вполне понятным причинам. Но остались воспоминания однополчан по 33-й стрелковой бригаде. Уроженец города Горький Борис Иванович Малышев воевал с финнами на Ленинградском фронте, 1 октября 1941 года в бою под станцией Свирь его ранило. После лечения в госпитале г. Вологда он попал в команду, которая направлялась в Архангельск.

Впоследствии Малышев вспоминал о недолгом пребывании в этом городе: *«...Привезли нас на пароходе или пароме на 23-й лесозавод, выгрузили. Поселили в деревянные баракаха. Командования никакого нет. Так было около семи суток. Никакого питания, трескучий мороз. Солдаты и сержанты бродили по поселку, выпрашивая у населения пропитание. Был в поселке магазин, где продавали хлеб для местных жителей. Причем продавали без карточек, да ячменный кофе, вот мы его и лопали с утра до вечера...»⁴.*

Вскоре прибыл в Архангельск командир 33-й стрелковой бригады полковник Павел Филиппович Зарецкий⁵, и все худо-бедно стало налаживаться, в том числе и организация горячего питания. В делах и заботах как-то незаметно наступил новый 1942 год. Бойцы 33-й стрелковой бригады готовились к отправке на фронт. 8 января Василий Прокатов писал в родную Харовскую: *«Здравствуйте, милые, дорогие папа, мама, Тамара, Борис. Во-первых, сообщаю, что я жив, здоров и невредим. Простите, что я вам долго не писал. Но ничего. Я живу хорошо, чего и вам желаю. Папа, как вы живете и как ваше здоровье, твое, мамы, Тамары и Бориса. Напишите, как учится Борис... Ну, папа, писать нечего, просто не знаю, вы лучше спрашивайте, а я буду отвечать... Пошлите посылочку, а в ней чесночку.*

Мой адрес: Действующая армия П.П.С. 1646 О.М.Д.». Последнее очень важно, ведь сам Василий сообщает, в каком подразделении он служит. Полевая по-

чтовая станция (ППС) № 1646 принадлежала 33-й отдельной стрелковой бригаде. А аббревиатура О.М.Д. расшифровывается просто — отдельный минометный дивизион. Будущий Герой Советского Союза Василий Прокатов начинал свой боевой путь минометчиком.

Борис Малышев вспоминал: «...нашу 33-ю бригаду направили походной колонной в город Молотовск⁶, где мы продолжили учебу. Изучали материальную часть и ее обслуживание в бою... Подготовка к боевым действиям кончилась в последних числах февраля. Бригада походным маршем направлена на фронт через город Вологду на Ленинградский фронт в корпус генерала Гагина...». Свежие 32-я и 33-я стрелковые бригады вошли в состав 4-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал Николай Александрович Гаген.

Судьбы сержанта Прокатова и генерал-майора Гагена еще пересекутся на Среднем Дону в декабре 1942 года. 4-й гвардейский корпус Гагена и 15-й корпус, в котором воевал Василий Прокатов, плечом к плечу изгоняли захватчиков из сел и хуторов Верхнемамонского и Богучарского районов Воронежской области. Все это случится позже, а в марте 1942 года Василий и его боевые товарищи готовились к своему первому бою. И приняли его бойцы 33-й бригады под Ленинградом у станции с говорящим названием — Погостье⁷. Потери убитыми и ранеными в боях за это местечко были страшными: тысячи и тысячи советских солдат и командиров полегли в бесплодных лобовых атаках. Никакие архивные документы не могут передать весь ужас тех «боев местного значения».

Однополчанин Василия Прокатова Борис Малышеву посчастливилось тогда выжить, и он впоследствии вспоминал: «...Бои начались примерно 3–6 марта 1942 года. Бригада прорвала оборону немцев по железнодорожной насыпи. Оборона была сильно укреплена опорными пунктами, траншеями, дзотами. Бригада преследовала отступающего противника примерно километров 10, после чего немецкие части остановили наше наступление.

Немцы окопались на поляне в березовом лесу, с нашей стороны были только болотные кустики. Поляна выглядела подковообразно и была километра полтора. На этой поляне было подбито немцами больше 10 танков. Атаки проводились несколько раз и все безрезультатно.

Только большие потери с нашей стороны, трупы лежали на снегу друг на друге. Прокурор бригады назвал ее «полянкой смерти», а позже, кто ее так называл, выходили от него белянькие и все в поту...»⁸.

Получил осколочное ранение и сержант Василий Прокатов, но остался в строю, о чем он сообщил в письме своим родителям 4 апреля 1942 года: «Здравствуйте, дорогие папа, мама, Тамара, Борис! Во-первых, я вам сообщаю, что я жив и здоров, нахожусь на фронте вот уже более месяца. Здесь я встречал харовских ребят Рябова, Сафонова, Смирнова Г. Они уже все раненые, правда и меня ранило в голову осколком, но я из строя не ушел...».

Тут же Василий спешит успокоить родителей: «Но вы не беспокойтесь — рана небольшая... У нас убило комвзвода, я сейчас за него. Живу хорошо, лучше не надо, сыт, обут, одет, вооружен до зубов.

Папа, наверно, у вас плохо с куревом, у нас здесь девать некуда, да не пошлешь тебе, посылка-то нас не принимают. Ну, вот и все о себе и о знакомых (они лежат в госпитале)... Враг удирает во все лопатки, ну а мы ему подсыпаям из своих минометов. Каждая «галушка» по пуду... Сижусь у миномета и пишу, так как передышка... Ваш любящий сын В. Прокатов».

Земляки Гурий Смирнов и Василий Прокатов виделись редко, расчет Гурия поставили на охрану штаба бригады, а Василий был на передовой в дивизионе 120-мм минометов. А когда они, наконец, смогли увидаться в редкую минуту затишья, Василия ранило осколком мины. Смирнов вспоминал: «В начале марта

и в конце февраля Васю ранило в голову... Мы собрались вместе побриться, но вдруг завяла мина и разорвалась в пяти метрах от нас. Осколок ударил ему в голову, и он упал. Глаза открыты, а ни на что не реагирует. Подскочил санитар, щипцами вытащил осколок, и я увидел, как из-под пробитой кости поднялась и опала мозговая жидкость. Санитар наложил повязку, но в сознание он не приходил...»

О награждении Василия Прокатова за бои на Ленинградском фронте нам известно из воспоминаний его матери Хеонии Мамоновны. Она переписывалась с красными следопытами Новокалитвенской школы и их руководителем Иваном Ивановичем Ткаченко, рассказывала, что ее сын «...сперва воевал где-то поблизости, на севере, откуда известил, что его наградили орденом Красного Знамени. Потом был тяжело ранен, семь месяцев пролежал в госпитале в Краснодаре...»⁹.

К сожалению, среди рассекреченных архивных документов военных лет пока не удается найти наградные документы сержанта 33-й отдельной стрелковой бригады Василия Прокатова. Неизвестно, когда и за что его наградили. В переданных Еленой Александровной Колесниковой письмах сам Василий об этом не упоминает. Зато в мае 1942 года он сообщает, что лечится в госпитале города Краснокамска: «...Это в 30 км от города Молотова¹⁰, по сибирской дороге. Жизнь здесь для нас очень хорошая. Как из-за воздуха, так и из-за питания. Кормимся здесь очень хорошо. Ранение мое быстро заживает, но, наверное, пролежу еще месяца полтора. Ну, вот и все о себе... Жду ответа. Ваш сын В. Прокатов».

Конечно же, Василий, воюя под Ленинградом, не мог попасть в южнорусский Краснодар, оставленный советскими войсками в августе 1942 года. Очевидно, его матушка в письме следопытам оговорила. А в Краснокамске Молотовской области весной-летом 1942 года дислоцировались несколько эвакуационных госпиталей. Где именно около полугода поправлялся после тяжелого ранения сержант Прокатов, в каком из краснокамских госпиталей — сейчас, наверное, уже и не важно.

Несколько лет после войны мать Василия Хеония Мамоновна переписывалась с летчиком Киселевым — другом ее сына по госпиталю. Жизнерадостная натура Прокатова не давала никому унывать. Киселев писал о своем соседе по палате: «Вася подбадривал своей веселостью всех раненых...»

13 августа 1942 года Прокатов сообщает о пятимесячном пребывании в госпитале и о предстоящей скоро выписке: «Здравствуйте, папа, мама, Тамара, Борис. Так как прошло уже 5 месяцев моего лечения и раны затянулись, то я скоро иду снова в часть — отпуска мне не видать... Письмо пока не пишите, пока не вышлю новый адрес...». В конце письма приписка: «Ребята, скоро вам в школу, пока дойдет мое письмо, вам придется еще недолго ждать до нее. Желаю успехов в новом учебном году».

4 ноября 1942 года Василий «с колес» пишет домой одно из последних своих писем: «...сообщаю вам, что я из госпиталя выписался 19 октября и сейчас нахожусь на пути к фронту. Письмо пишу у вагона. Едем мы через Казань, куда не знаю. Адреса тоже нет, будет — напишу. Желаю вам всего наилучшего в жизни. Остаюсь жив и здоров, ваш сын В. Прокатов. Ждите следующего письма. Целую всех».

Из госпиталя Василий попадает в пересыльный пункт города Кунгура¹¹ Молотовской области, а уже 23 октября 1942 года — в 29-й запасной стрелковый полк¹², который дислоцировался в Кунгурском районе, в деревне Жилино.

В начале ноября сержант Прокатов направляется на фронт, в расположение 1180-го стрелкового полка 350-й стрелковой дивизии. Впереди были бои на Среднем Дону...

2. ПАГНУВШИЙ В БЕССМЕРТИЕ

Части и подразделения 350-й дивизии погрузились в эшелоны и начали свое движение к железнодорожной станции Хреновая¹³ Воронежской области 18 ноября 1942 года. А уже с вечера 21 ноября начался пеший марш дивизионных частей по заснеженным воронежским равнинам. От станции Хреновая через Козловку, Пузево, Воронцовку, Верхний Мамон дивизия двинулась к Дону и заняла позиции на левом берегу великой русской реки. На меловых кручах высокого правого берега находилось село Дерезовка — первый опорный пункт обороны противника, который предстояло взять штурмом.

В каком же подразделении 350-й стрелковой дивизии воевал сержант Василий Прокатов? И в какой из декабрьских дней совершил он свой бессмертный подвиг? Казалось бы, ответы на эти вопросы известны: в наградных документах указано, что Василий воевал в должности командира отделения 1-го стрелкового батальона 1180-го стрелкового полка. А из донесения о безвозвратных потерях 350-й стрелковой дивизии известна дата гибели сержанта Прокатова (как указано в донесении: командира отделения автоматчиков 1180-го стрелкового полка) — 12 декабря 1942 года¹⁴.

Но не все здесь так однозначно. Есть один интересный момент: оказывается, в 1943 году Николай Васильевич (Вассианович) Прокатов, отец Василия, переписываясь с человеком, назвавшимся непосредственным командиром его сына. В Харьковскую приходили письма из действующей армии от капитана Литвиненко (полевая почта № 31633). Благодаря Елене Александровне Колесниковой стало известно содержание одного из этих писем:

«7-V-43г. Здравствуйте, дорогой Николай Васильевич! Сегодня получил Ваше письмо, в котором Вы спрашиваете о своем сыне и о нашем славном герое Василии. Я Вам уже писал ранее три письма, посылал стихотворение, посвященное Васе, и приказ Верховного Совета о присвоении Прокатову Василию Николаевичу, сержанту, пожизненно¹⁵ Героя Советского Союза.

Ваш сын и наш боевой товарищ погиб смертью храбрых из храбрых, но в сердцах и в списках нашего подразделения он будет жить вечно, пока будет существовать часть.

Он состоит в списках 7-й роты, и ежедневно на вечерней поверке выкликивают: «Герой Советского Союза старш. сержант Прокатов», и отвечает командир-орденоносец: «Погиб смертью храбрых в бою с немецкими оккупантами, за Родину, за Сталина!»

Погиб он на Дону, похоронен под деревней Дерезовка со всеми почестями. Приказ о присвоении Героя Советского Союза Вы должны будете получить. Ему должен будет поставлен в Вашем селе памятник. Дорогой отец, гордись своим сыном — Героем Советского Союза! До свидания, жму руку и целую!»¹⁶

В декабре 1942 года старший лейтенант Игнатий Степанович Литвиненко воевал в должности заместителя командира 3-го стрелкового батальона 1180-го стрелкового полка, с февраля 1943 года — капитан, в той же должности. А 7-я рота входила в состав 3-го стрелкового батальона 1180-го полка, но никак не 1-го батальона. Что это меняет в истории подвига Василия? Если он действительно воевал в 3-м батальоне? Только точное место совершения им подвига самопожертвования: 3-й стрелковый батальон дрался за высоты на западной окраине села Дерезовка. На топографических картах военного времени они обозначены как курганы +0.8 и +0.5. А 1-й батальон «зацепился» за узкую полосу правого берега Дона напротив церкви в селе Дерезовка, и героически оборонял занятый плацдарм до начала общего наступления 16 декабря 1942 года.

О том, что в действительности происходило 12 декабря 1942 года в полосе на-

отступления 1180-го стрелкового полка, мы узнаем из донесения командира 15-го стрелкового корпуса генерал-майора Петра Фроловича Привалова командующему 6-й армии Воронежского фронта. Согласно боевому донесению по производству разведки боем батальонами 1180 сп в направлении Дерезовки № 014/ОП к 21-00 12.12.1942 г., для проведения разведки боем был сформирован усиленный батальон в составе 1-й и 2-й стрелковых рот 1-го батальона и 8-й стрелковой роты 3-го батальона. 8-я рота в последний момент заменила 3-ю роту из-за ее неподготовленности. Роты были нацелены следующим образом: 1-я — на церковь в селе Дерезовка, 2-я на юго-восточную окраину села, а 8-я должна была прикрывать действия 1-й и 2-й рот со стороны кургана +0,5, то есть правый фланг наступающих.

Сам командир 15-го корпуса Привалов с командного пункта на левом берегу Дона наблюдал за ходом проведения силовой разведки боем.

Роты сосредоточились на исходном рубеже для наступления в 6 часов утра 12 декабря. В темноте, преодолев по льду пространство реки, наступающие были встречены на правом берегу шквальным ружейно-пулеметным огнем противника.

Цитирую далее донесение: *«...Роты не смогли преодолеть крутых берегов южного берега р. Дон, встреченные огнем фланкирующего Дзота на северо-западной окраине Дерезовка и Дзота в лесу северо-западнее Дерезовка, четырех Дзотов, врытых непосредственно вдоль берега р. Дон в Дерезовка. Заброшенные ручными гранатами из траншеи, в 9.30 роты отошли на исходное положение северный берег р. Дон...»*¹⁷.

Первой, потеряв своего командира, отошла на левый берег 8-я рота. За ней отступили 1-я и 2-я роты. Приведя себя в порядок, в 11-00 батальон произвел вторую попытку, и в 14-30 — третью попытку. Но из-за потери фактора внезапности эти атаки результата не принесли. Свою основную задачу — вскрыть оборону противника и захватить пленных — батальон выполнил только частично. Обнаруженные разведкой боем четыре дзота и минометная батарея в районе здания школы были уничтожены артиллерией 350-й дивизии. Потери 1180-го полка при проведении разведки боем составили 32 человека убитыми, 92 — ранеными. Дорогой ценой доставалась нам Победа...

А командир 15-го стрелкового корпуса генерал-майор Привалов посчитал причиной неудачи операции *«...трусость и потерю управления, как в батальоне, так и в ротах, в результате чего роты отошли в панике и без боевых порядков...»* Рассерженный Привалов приказал командиру 350-й дивизии выполнить приказ силами 3-го стрелкового батальона 1180-го полка с нанесением удара в район курганов +0.8 и +0.5. Начало атаки — в 22-00 12 декабря...

Небольшое отступление: судьба Петра Фроловича Привалова оказалась трагической — 22 декабря 1942 года в районе Кантемировки автомашина командира 15-го стрелкового корпуса попала в засаду, раненый Привалов оказался в немецком плену. Прошел несколько концлагерей, а в мае 1945 года из плена его освободили американские войска. Петра Фроловича репатриировали в Советский Союз. Во время проверки в главном управлении СМЕРШ бывшего командира 15-го стрелкового корпуса самого обвинили в трусости и в том, что он, будучи в плену, сотрудничал с немцами. В декабре 1945 года Привалова арестовали и отдали под суд. В 1951 году он был приговорен к высшей мере наказания (ВМН) — расстрелу. 31 декабря 1951 года приговор был приведен в исполнение. В 1968 году Петра Фроловича Привалова посмертно реабилитировали... из-за отсутствия состава преступления¹⁸.

А в декабре 1942 года, выполняя приказ Привалова, только в ночь с 12-го на 13-е число двум батальонам 1180-го полка удалось зацепиться за правый берег Дона. Помогло успеху наступающих и то, что часть дзотов противника, располо-

женных по берегу, была уничтожена советской артиллерией. Группа бойцов 1-го батальона (до 50 человек) под командованием гвардии старшего лейтенанта Матвея Матвеевича Ходко¹⁹ закрепилась на узкой полоске берега, в домиках, расположенных на берегу Дона. Смелчаки несколько суток героически защищали плацдарм глубиной до 100 метров. Привожу выдержку из наградного листа Матвея Ходко, который: «...во время боев полка с 11 по 16.12.42 г. за деревню Дерезовка, проявил доблесть, волю, мужество и отвагу. В тот момент, когда часть батальона была переправлена и находилась в очень тяжелых условиях на берегу Дона, занятом противником, тов. Ходко... сумел под ураганным огнем противника быстро переправить остатки батальона и с ними переправился сам. Выбравшись на берег Дона... тов. Ходко, несмотря на весьма сложную обстановку и условия, стремительным броском выбил противника из его блиндажей и дзотов, занял и в них закрепился. Противником было предпринято 12 контратак с применением огнеметов... однако под руководством тов. Ходко все контратаки были отражены...»²⁰.

Сосед справа — 3-й батальон — наступал западнее на курганы +0.8 и +0.5, форсировав Дон, преодолевая упорное сопротивление противника, к 02-30 14.12.1942 г. достиг рубежа 800–1000 метров северо-восточнее курганов. Батальон нес большие потери: получили ранение командир батальона, член ВКП(б), старший лейтенант Михаил Алексеевич Юсов, лично поднявший в атаку залегших под огнем бойцов батальона, и его заместитель, погибли командир 7-й роты лейтенант Константин Иванович Шандо, 8-й роты — старший лейтенант Александр Иванович Волков.

Предположительно, сержант Василий Прокатов погиб в ночь с 12 на 13 декабря 1942 года, или 13-го — на следующий день. Хотя документы о потерях утверждают, что погиб Василий 12 декабря. Но не стоит забывать и субъективный фактор, и недостатки в учете безвозвратных потерь, и неразбериху первых дней наступления. Мы можем только предполагать.

Упомянутый ранее капитан Литвиненко в письме от 8 июля 1943 года сообщает обстоятельства гибели Василия Прокатова его отцу: «...14 декабря 1942 г. мы начали наступление, перед нами был Дон, его надо было на рассвете форсировать. Ранее утром часть подразделений перешла Дон под покровом ночи, завязался ночной жестокий бой. В 8 часов утра подразделению, где был Ваш сын командиром отделения, нужно было перейти Дон для поддержки своих товарищей. Вот тут-то и завязался бой не на жизнь, а на смерть, огонь противника не давал поднять голову.

Василий возглавил лучших бойцов, вызвался добровольно пойти и уничтожить один дзот, с которого вели огонь два немецких пулемета. Пробираясь ползком, тщательно маскируясь, они поползли к дзоту. В метрах в 50-ти они были обнаружены, открыли по ним шквальный огонь. Однако это не остановило смелого, храброго Прокатова, он поднялся во весь рост, призывая своих товарищей: «За Родину! За Сталина!», бросился вперед, но, не добежав 20 метров до дзота, был ранен, но не растерялся, бросил гранату, уничтожил расчет одного пулемета. Потом, добежав до дзота, был еще раз ранен и своим телом прикрыл амбразуру второго пулемета.

На этой амбразуре он и остался до тех пор, пока не подоспели его товарищи. Своей смертью он дал возможность перейти другим подразделениям Дон и развить начатое наступление. Многие боевые товарищи обязаны ему своей жизнью и теперь жестоко рассчитываются с этими подлыми варварами...»

К сожалению, других достоверных воспоминаний очевидцев подвига Василия Прокатова не сохранилось. Видимо, многие из тех, кто в тот декабрьский день вместе с ним форсировал Дон под шквальным огнем противника, не дожили до

Победа. В операции «Малый Сатурн», освобождающей правобережье Дона, 350-я стрелковая дивизия понесла большие потери, а весной 1943 года попала в окружение в районе Харькова. Многие документы были навсегда утрачены.

В конце 1980-х годов отозвался Илья Михайлович Сыровой из села Расковка Богучарского района: по его словам, он воевал в 350-й дивизии, и во время боев за Дерезовку «...они с В.Н. Прокоатовым вместе забрались на гору и пытались из автоматов и гранатами уничтожить огневую точку. Но все безрезультатно. В.Н. Прокоатов приблизился совсем близко к дзоту, но так как гранаты кончились, он пожертвовал собой и бросился на пулемет, закрыв своим телом амбразуру дзота. Бойцы бросились вперед, выбили итальянцев из окопов и захватили небольшой плацдарм»²¹.

Ветеран 1176-го полка 350-й стрелковой дивизии Бранислав Николаевич Зажицкий (он ровесник Василия Прокоатова) сообщил мне в своем письме: «...Василий Прокоатов в составе 1180-го стрелкового полка начинал форсирование со своим отделением в авангарде (передние цепи). Когда они вышли на середину Дона, то выяснилось, что одна огневая точка начала работать, хотя все остальные были подавлены. Эта точка выкашивала бойцов. Прокоатов выдвинулся вперед, пытался подавить гранатами, но безуспешно. Тогда он принял единственное правильное решение — закрыть грудью амбразуру. Отделение выдвинулось вперед и продолжило бой. Это было в районе села Дерезовка...»

А сохранилось ли извещение о гибели Героя, в просторечии похоронка? Этот документ мог бы дать ответ на многие вопросы. По воспоминаниям родной сестры Василия Прокоатова Тамары, извещение о гибели Василия приходило другой его сестре — Валентине Тузовой (Прокоатовой). Почему так случилось — рассказывала сама Тамара Прокоатова: «А все, по-моему, произошло вот из-за чего. Когда Вася ехал на фронт, он оказался на станции Коноша, где жила наша сестра Валя. Они давно не виделись, и встреча была долгожданной. Тогда Василий на своем солдатском медальоне написал адрес именно Вали: похоронка пришла ей, а не родителям. Сестра долго не решалась сказать нам, что брат погиб. Даже когда вышла статья в газете о присвоении ему звания Героя Советского Союза, в ней не было указано «посмертно». Мы думали, что он жив... Когда Валентина все-таки открыла нам страшную тайну, Матросов уже повторил подвиг брата. И об этом сразу все узнали, а о Васе — гораздо позднее»²².

Копия этого извещения хранится в музее средней школы № 15 города Вологды. Вот полный текст извещения, датированного 15 декабря 1942 года: «Ваш брат, командир отряда 1180 сп сержант Прокоатов Василий Николаевич, уроженец Вологодской области, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 12 декабря 1942 года. Похоронен на северном берегу Дона около с. Дерезовка Мамоновского района Воронежской области».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм сержанту Василию Николаевичу Прокоатову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Автор благодарит за предоставленные материалы Колесникову Елену Александровну (г. Москва), директора Харовского музея Пушкину Светлану Валерьевну, ветерана 350-й стрелковой дивизии Зажицкого Бранислава Николаевича (г. Чернь Тульская область).

- ¹ Николай Петрович Тузов — муж Валентины Николаевны Прокатовой (Тузовой), старшей сестры Василия.
- ² Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. — 1942 г. — М.: ТЕРРА, 1997.
- ³ Воспоминания Смирнова Г.С. были опубликованы в Харовской районной газете «Призыв» от 6 мая 1995 года №50-51 (10641-10642). Автор статьи «Не вернулся из боя...» Владимир Белов.
- ⁴ <http://www.opentextnn.ru/history/familisarchives/veteran/?id=3348>
- ⁵ Павел Филиппович Зарецкий (1897–1971) — генерал-майор Советской Армии, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1945).
- ⁶ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 733/2 от 12 сентября 1957 года город Молотовск был переименован в город Северодвинск.
- ⁷ Погостье — железнодорожная станция Октябрьской железной дороги, расположенная на железнодорожной ветке Мга — Кириши (Ленинградская область).
- ⁸ <http://www.opentextnn.ru/history/familisarchives/veteran/?id=3348>
- ⁹ <http://www.voskres.ru/articles/chaliy1.htm>
- ¹⁰ В 1940–1957 годах город Пермь носил название Молотов.
- ¹¹ Кунгур — город в Пермском крае, административный центр Кунгурского района. Имеет статус городского округа. Расположен на юго-востоке края, в Среднем Предуралье, в 90 км к юго-востоку от города Перми
- ¹² ЦАМО РФ, Фонд 8308, Опись 81999, Дело 4.
- ¹³ Железнодорожная станция Хреновая Юго-Восточной железной дороги находится в селе Хреновое Бобровского района Воронежской области.
- ¹⁴ ЦАМО РФ, Фонд 58, Опись 18001, Дело 687.
- ¹⁵ Так указано в письме.
- ¹⁶ Оригиналы писем капитана Литвиненко хранятся в бюджетном учреждении культуры Вологодской области «Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».
- ¹⁷ ЦАМО РФ, Фонд: 462, Опись: 5252, Дело: 15, Лист 11.
- ¹⁸ Великая Отечественная. Комкоры. Военный биографический словарь / Под общ. ред. генерал-полковника М.Г. Вожакина. — М.: Жуковский; Кучково поле, 2006. — ISBN 5-901679-08-3. — Том 1. — 672 с. — ISBN 5-901679-11-3 (Том 1).
- ¹⁹ Матвей Матвеевич Ходко, в декабре 1942 г. командир 1-го стрелкового батальона 1180-го стрелкового полка. В боях за Дерезовку проявил исключительное мужество и героизм, был представлен к награждению орденом Ленина, но был награжден орденом Красного Знамени. Погиб 19.08.1943 г. в боях за освобождение Украины.
- ²⁰ ЦАМО РФ, Фонд 33, Опись 682525, Единица хранения 150.
- ²¹ <http://bogrom13.narod.ru/ws14.htm>
- ²² Кузнецов И. Герой Китаяки // Хронометр (Вологда). — 2005, 14 июня, № 24.

